

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (Окончание)¹

© 2014 г. Алексей Борисович Панов²

IV. Особенность административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства о налогах и сборах

Прежде всего хотелось бы отметить, что из нормативной конструкции административной ответственности следует ряд признаков, которые находят свое отражение применительно к налоговой ответственности:

1) налоговое правонарушение является разновидностью административного правонарушения, так как

посягает на установленный государством порядок управления (ст. 1.2 и ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ; п. 1 ст. 2 и ст. 106 НК РФ);

не имеет общественной опасности преступления (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ; ст. 106 и п. 3 ст. 108 НК РФ);

обуславливает привлечение физического лица к ответственности с 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ; п. 2 ст. 107 НК РФ);

основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу (п. 3 ст. 108 НК РФ);

2) субъектами налоговых правонарушений являются наряду с физическими лицами также организации (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ; п. 1 ст. 107 НК РФ);

3) налоговые санкции применяются за деяния, совершение которых не обусловлено наличием служебных (трудовых) правоотношений между налоговым органом и правонарушителем (ст. 106 НК РФ), и по своей сути являются административными наказаниями – штрафами (п. 2 ст. 114 НК РФ);

4) привлечение лица к налоговой ответственности не влечет состояния судимости (п. 3 ст. 112 НК РФ).

Точки зрения об административно-правовой природе налоговой ответственности придерживается также Конституционный Суд РФ. Таким образом, на наш взгляд, в КоАП РФ должны быть сосредоточены все виды правонарушений, влекущих за собой ответственность в соответствии с федеральными нормативными правовыми актами. Однако не все составы административных правонарушений, предусмотренные федеральными законами, включены в КоАП РФ.

Вполне очевидно, что регулирование вопросов ответственности двумя самостоятельными федеральными законами (НК РФ и КоАП РФ), имеющими существенные отличия в процедурных аспектах привлечения к ответственности, неоправданно. Так называемая налоговая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, по нашему мнению, не должна иметь место, так как более оправданно говорить об административной ответственности за налоговые правонарушения.

Кроме того, важно учитывать и тот факт, что, имея сходство по родовому объекту посягательства, по непосредственному объекту, налоговые и административные правонарушения в ряде случаев отличаются либо просто не находят аналогов в другом Кодексе. Так, в КоАП РФ отсутствует аналог правонарушения, предусмотренного ст. 122 НК РФ, поскольку законодательство об административных правонарушениях не предусматривает ответственности должностных лиц организаций-налогоплательщиков и плательщиков сборов за неуплату налоговых платежей, за исключением ст. 16.22 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за неуплату, в том числе налога на добавленную стоимость и акцизов, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации. Значит, самое распространенное налоговое правонарушение не имеет аналога в административной ответственности, и за неуплату подавляющего числа налогов

¹ Начало см.: Гос. и право. 2014. № 8.

² Помощник заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации – руководителя Федерального агентства по рыболовству, кандидат юридических наук (E-mail: alex@panov.in).

и сборов (уплачиваемых не в связи с пересечением таможенной границы Российской Федерации) должностные лица организации-налогоплательщика, плательщика сбора могут быть привлечены только к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что санкции за налоговые правонарушения (в том числе и криминального характера) в большинстве зарубежных государств устанавливаются в основном налоговым законодательством, а публично-правовые санкции (без четкого разграничения на административные и уголовные) предусмотрены, например, в Болгарии, Германии, Испании, Канаде, США, во Франции. В большинстве государств умышленное неисполнение налоговых обязанностей, выражающееся в уклонении от уплаты налогов, расценивается как общественно опасное уголовно наказуемое деяние. В странах англосаксонской системы права уголовная ответственность за налоговое мошенничество предусмотрена не только для физических, но и для юридических лиц (корпораций).

С учетом указанных обстоятельств также можно сделать вывод о том, что большинство сторонников административной природы ответственности за совершение налоговых правонарушений справедливо высказывают мнение о необходимости объединения норм об административно-налоговых деликтах в едином нормативном правовом акте. Таким актом, с нашей точки зрения, должен быть нынешний КоАП РФ. По аналогии с нарушениями таможенного законодательства унификация должна быть произведена в рамках КоАП РФ. Иными словами, составы налоговых правонарушений, предусмотренных гл. 16 и 18 НК РФ, целесообразнее перенести в КоАП РФ. В обоснование необходимости таких законодательных изменений можно привести доводы о том, что административные правонарушения являются универсальной базовой категорией по отношению к налоговым правонарушениям, а исключение положений об ответственности из НК РФ и перенесение их в КоАП РФ соответствовало бы воле законодателя, который в ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ указал на исключительную роль этого кодифицированного акта в вопросах установления административной ответственности на федеральном уровне.

V. Проблемы привлечения к административной ответственности юридических лиц за деящиеся административные правонарушения

Одной из нерешенных проблем административного права является вопрос о применении

на практике понятия “деящееся правонарушение”, предусмотренного ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ. Различия в понимании судьями данного термина приводят к появлению большого количества судебных постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, призванных исправлять ошибки в толковании норм закона нижестоящими судами. Это ведет к увеличению нагрузки на систему в целом и фактически к появлению прецедента, поскольку отсутствие в законе четкого определения данного понятия вынуждает российские суды вырабатывать в каждом деле подход к возможности отнесения правонарушений в определенной области к категории длящихся.

Вопрос о том, какое правонарушение считать длящимся, важен для практики, поскольку ст. 4.5 КоАП РФ устанавливает срок привлечения к административной ответственности, который по общему правилу начинается течь со дня совершения нарушения, а в случае с длящимся правонарушением – со дня его обнаружения.

Определим продолжающееся правонарушение как множество дискретных во времени эпизодов, характеризующихся отсутствием состояния наказанности и имеющих совпадающие существенные признаки, которые позволяют квалифицировать любое подмножество этих эпизодов как единое правонарушение.

Сущностной характеристикой длящегося правонарушения является его непрерывность. На наш взгляд, именно непрерывность является ключевым положением, позволяющим отграничить длящееся правонарушение от продолжающегося, включающего множество дискретных во времени эпизодов. Именно этот квалифицирующий признак позволил судам во многих случаях относить правонарушения к недлящимся. При этом, однако, в силу отсутствия законодательно закреплённого понятия продолжаемого правонарушения судами использовались различные определения, такие как “многочисленное”¹ или “ряд однородных, но “одномоментных” актов”². Интересно, что в последнем случае суд посчитал, что “допустима оценка вмененного деяния как продолжаемого”. При этом в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 30 апреля 2004 г. № А56-32554/03 в случае с совокупностью правонарушений обращалось внимание на то, что

¹ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 8 февраля 2005 г. № А65-16407/04-СА1-36 // СПС “Консультант-Плюс”.

² См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27 октября 2005 г. № А56-11341/05 // Там же.

“следует отличать от совершенных повторно (неоднократно) однородных правонарушений, а также длящихся и продолжаемых правонарушений”.

Следующей существенной характеристикой длящегося правонарушения является продолжительность во времени. На этом также акцентируют внимание большинство правоведов, используя (в том числе) такие характеристики, как “в течение более или менее продолжительного периода времени”³, или предпочитая в аналогичном определении вместо “продолжительного периода времени” формулировку “длительного времени”⁴ либо “протяженное во времени”⁵.

Сформулируем критерии, которым, по нашему мнению, должно удовлетворять понятие “длящееся правонарушение”.

1. Наличие единого правонарушения, отграниченного от множественности дискретных во времени эпизодов.

2. Непрерывность деяния, которое может быть выявлено в любой момент времени.

3. Возможность реализации в форме невыполнения или ненадлежащего выполнения лицом обязанности, правомерно возложенной на него как законом, так и подзаконными актами.

Итак, КоАП РФ установил сроки, по истечении которых правонарушитель не может быть привлечен к административной ответственности. Вместе с тем КоАП РФ предусмотрены разные моменты, с которых следует исчислять данные сроки. Так, по общему правилу срок исчисляется с момента совершения административного правонарушения, однако в отношении длящихся правонарушений – с момента обнаружения нарушения.

Рассмотрев особенности длящихся правонарушений, можно обозначить следующее. В российской правоприменительной практике длительное время имеет место значительное рассогласование в решениях судов различных инстанций в вопросе квалификации длящихся правонарушений и, соответственно, начала течения срока давности таких правонарушений. Разъяснения, данные в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ” от 24 марта

2005 г., позволили в значительной мере систематизировать правоприменительный подход к квалификации длящихся правонарушений. Вместе с тем судебная практика за прошедший период выявила отдельные аспекты, требующие уточнения, дополнения и конкретизации соответствующих формулировок. Характерная особенность длящихся правонарушений состоит в том, что противоправное деяние продолжается в момент его выявления. Именно эта особенность обуславливает иной порядок исчисления давностного срока, поскольку невозможно определить момент совершения длящегося правонарушения. Представляется необходимым и своевременным осуществить законодательное закрепление соответствующих положений путем внесения изменений в КоАП РФ в части определения понятия “длящееся правонарушение”, установления его основных элементов (признаков) и четкого указания на то, что считать днем обнаружения длящегося административного правонарушения.

Представляется целесообразным дополнить ст. 4.5 КоАП РФ следующим содержанием:

“Длящимся правонарушением для целей КоАП РФ является правонарушение, выражающееся в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом обязанности, правомерно возложенной на него законом или подзаконными актами.

При этом невыполнение лицом обязанности, которая должна быть выполнена к определенному сроку, является длящимся правонарушением в случае, когда данная обязанность не прекращается с наступлением срока выполнения обязанности, и правонарушение может быть выявлено в любой момент после наступления этого срока.

Днем окончания длящегося правонарушения является день его обнаружения, то есть день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении согласно статье 28.3 настоящего Кодекса, выявило факт его совершения.

Привлечение к ответственности за новое длящееся правонарушение, выразившееся в последующем неисполнении той же обязанности тем же лицом, возможно только по истечении срока, отведенного на устранение нарушений, предпринятием, вынесенным совместно с привлечением к административной ответственности или независимо от такого привлечения”.

³ Гусева Т.А., Владыка Е.Е. Арбитражный управляющий как участник процедур банкротства. М., 2005.

⁴ Виговский Е.В., Виговская М.Е. Административная ответственность за нарушение налогового законодательства // Гражданин и право. 2002. № 11/12.

⁵ Щелокаева Т.А. Применение сроков давности, установленных в статье 4.5 КоАП РФ // Арбитражная практика. 2007. № 11.

VI. Проблемы определения малозначительности административных правонарушений при привлечении к административной ответственности юридических лиц

Проблема малозначительности при привлечении к административной ответственности является новой как для КоАП РФ (где она впервые нашла свое закрепление), так и для правоприменительной деятельности в целом.

В научной литературе проблема применения положений КоАП РФ о малозначительности разработана в трудах таких ученых, как Д.Н. Бахрах⁶, Т.А. Гуменюк⁷, В.В. Игнатенко⁸, П.И. Кононов⁹, Е.И. Мартыничик и Э. Колоколова¹⁰, И.О. Подвальный¹¹, П. Попов¹², Л.А. Сидоркина¹³, О.Н. Шерстобоев¹⁴ и др.

Существует ограничительное толкование ст. 2.9 КоАП РФ, согласно которому малозначительность может оцениваться только применительно к составам административных правонарушений, предполагающим в качестве обязательного признака наступление определенных последствий правонарушения («материальные» составы). В рамках такого подхода по составам, обязательным признаком которых наступление определенных последствий не является, принято считать, что последствия изначально выходят за рамки предмета доказывания по делу, и поэтому при рассмотрении дела не

подлежит исследованию вопрос о малозначительности деяния¹⁵.

Всегда ли возможна сама постановка вопроса о малозначительности? В отношении всех ли составов административных правонарушений и любых лиц, привлекаемых к административной ответственности, уместно рассуждать о малозначительности деяния при тех или иных фактических обстоятельствах дела? Возможно, существуют такие составы административных правонарушений и такие правонарушители, в отношении которых в принципе недопустим вопрос о малозначительности (независимо от фактической стороны дела)?

Отсутствие понятия малозначительности в КоАП РФ, наличие разного его понимания в постановлениях высших судов Российской Федерации, разницей в правоприменительной деятельности – все это ставит на повестку дня вопрос: что делать? В этой связи, на наш взгляд, можно предложить два варианта решения вопроса.

Первый – не применять данный институт к юридическим лицам, а использовать нормы о малозначительности только к физическим лицам, поскольку данный институт позволяет применять много оценочных элементов, вносит разницу в судебную практику, особенно в арбитражной системе, где весьма часто дела по ст. 2.9 КоАП РФ проходят все четыре инстанции.

Второй вариант ответа заключается в предложении законодателю определиться и закрепить в КоАП РФ понятие малозначительности при привлечении к административной ответственности.

Например, ст. 2.9 КоАП РФ возможно дополнить абзацем следующего содержания:

“2. Малозначительность правонарушения представляет действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений и определяется исходя из конкретных обстоятельств совершения правонарушения”.

⁶ См.: Бахрах Д.Н. Состав административного проступка. Учеб. пос. Свердловск, 1987. С. 46.

⁷ См.: Гуменюк Т.А. Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11. С. 16.

⁸ См.: Игнатенко В.В. Оценочные понятия и административно-деликтный закон. Иркутск, 1996. С. 139, 140.

⁹ См.: Кононов П.И. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами // Арбитражная практика. 2005. № 9. С. 34.

¹⁰ См.: Мартыничик Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Росс. юстиция. 1994. № 12.

¹¹ См.: Подвальный И.О. К вопросам о малозначительности административных правонарушений, возникшим в практике арбитражных судов Северо-Западного округа // СПС “КонсультантПлюс”.

¹² См.: Попов П. Малозначительная угроза // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 35 (540).

¹³ См.: Сидоркина Л.А. Производство по делам об административных правонарушениях: проблемы судебной практики // Актуальные проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Материалы Всеросс. науч.-практ. конференции / Под общ. ред. Ю.П. Соловья. Омск, 2004. С. 186.

¹⁴ См.: Шерстобоев О.Н. К вопросу о малозначительности административных правонарушений: некоторые проблемы теории и практики // СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁵ См.: Попов П. Указ. соч.

VII. Роль законного представителя юридического лица при привлечении к административной ответственности

Проблеме законного представительства юридического лица уделяли большое внимание в своих работах такие ученые, как С.Н. Братусь¹⁶, С.М. Горохов¹⁷, Т.А. Гуменюк¹⁸, П.И. Кононов¹⁹, Д. Коротков²⁰, Е.А. Михайловская и Т.А. Васецкая²¹, М.А. Павлов²², Н.Н. Пахомова²³, А. Петровский и Е. Цветкова²⁴, А.А. Тюкавкин-Плотников²⁵, Б.Б. Черепяхин²⁶ и др.

В КоАП РФ установлены следующие формы представительства юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях:

1) законное представительство, которое согласно ст. 25.4 КоАП РФ осуществляется руководителем юридического лица, а также иным лицом, признанным в соответствии с законом или

учредительными документами органом юридического лица;

2) представительство, осуществляемое применительно к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, защитником, а применительно к потерпевшему – представителем (ст. 25.5 КоАП РФ) (уполномоченное представительство).

Кроме того, термин “представитель” употребляется в ст. 27.8 КоАП РФ при регламентации порядка проведения осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

Обратим особое внимание на такую форму представительства юридических лиц в производстве по делам об административных правонарушениях, как законное представительство.

Основное отличие законного представительства от уполномоченного состоит в том, что действия законного представителя юридического лица по защите его интересов основаны на законе или учредительных документах и не требуют специального полномочия. Уполномоченный представитель осуществляет свои функции только после удостоверенной специальным документом (доверенностью либо ордером) передачи ему представляемых процессуальных прав.

Таким образом, необходимыми условиями допуска субъекта к законному представительству интересов юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях являются наличие у такого субъекта собственной правоспособности, а также признание его в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

Итак, статус законного представителя юридического лица, определенный в ст. 25.4 КоАП РФ, может иметь только единоличный исполнительный орган юридического лица. Иные субъекты, в том числе выполняющие в организации управленческие функции, статусом законного представителя юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях обладать не могут.

В то же время хотелось бы отметить, что КоАП РФ возлагает на законного представителя юридического лица неоправданно широкий круг полномочий и не допускает возможности реализации этих полномочий иными лицами, в частности уполномоченными представителями юридического лица.

¹⁶ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 200, 201.

¹⁷ См.: Горохов С.М. Законный представитель юридического лица по делам об административных правонарушениях // Журнал рос. права. 2004. № 6.

¹⁸ См.: Гуменюк Т.А. Аналитический обзор судебной практики Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, связанной с извещением лиц о процессуальных действиях административных и судебных органов в процессе производства по делам об административных правонарушениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11.

¹⁹ См.: Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах применения и совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2008. № 4.

²⁰ См.: Коротков Д. Юридическое лицо как материальный и процессуальный представитель в российском праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12.

²¹ См.: Михайловская Е.А., Васецкая Т.А. Некоторые вопросы применения общих положений КоАП РФ в практике Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа // Арбитражные споры. 2010. № 1. С. 75–92.

²² См.: Павлов М.А. Проблемы надлежащего извещения законного представителя юридического лица о возбуждении дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2009. № 2.

²³ См.: Пахомова Н.Н. Положение единоличного исполнительного органа в системе органов юридического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 3.

²⁴ См.: Петровский А., Цветкова Е. Актуальные вопросы соблюдения административными органами принципа законности при производстве по делам об административных правонарушениях: практика арбитражных судов // Там же. 2007. № 9. С. 24–27.

²⁵ См.: Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица // Предпринимательское право. 2007. № 2.

²⁶ См.: Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Уч. зап. ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 47.

Высшим Арбитражным Судом РФ указано нижестоящим судам на необходимость при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности или об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности проверять соблюдение положений ст. 28.2 КоАП РФ, направленных на защиту прав лиц, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, имея в виду, что их нарушение может являться основанием для отказа в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности в силу ч. 2 ст. 206 АПК РФ либо для признания незаконным и отмены оспариваемого решения административного органа (ч. 2 ст. 211 АПК РФ)²⁷.

Весьма распространена и деятельность юридических лиц через создаваемые ими представительства и филиалы, т.е. обособленные подразделения, расположенные вне места нахождения юридического лица. Поскольку представительства и филиалы не имеют статуса юридического лица, они не являются самостоятельными субъектами ответственности; административную ответственность за правонарушение, совершенное в процессе деятельности филиала, несет создавшее его юридическое лицо. Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности (п. 3 ст. 55 ГК РФ), а значит, не являются ни руководителями, ни органами юридического лица. Следовательно, полномочия законного представителя в этом случае вправе реализовать только руководитель юридического лица, находящийся в Москве, а не руководители представительств или филиалов. Понятно, что в этом случае привлечение юридического лица к административной ответственности становится крайне затруднительным.

Один из путей решения рассмотренной проблемы предложен Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 12 августа 2003 г. № 1242/03 по делу № А54-3408/02-С2²⁸, где допускалась возможность составления протокола об административном правонарушении и в отсутствие законного представителя юридического лица в случае, когда имеются данные о его надлежащем извещении.

²⁷ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 января 2003 г. № 2 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 3.

²⁸ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Требования КоАП РФ об участии в проведении процессуальных действий законного представителя юридического лица (но не любого другого его представителя) препятствуют эффективной реализации юридическим лицом своего права на защиту²⁹. Как показывает практика, зачастую при составлении протокола об административном правонарушении или вынесении постановления по делу об административном правонарушении присутствуют лица, которые не являются законными представителями привлекаемого к ответственности лица и не наделены полномочиями на представление его интересов при составлении протокола об административном правонарушении или вынесении постановления по делу об административном правонарушении. Следовательно, основанные на таких протоколах постановления признаются судом незаконными.

Суд нередко признает незаконными и отменяет постановления о привлечении к административной ответственности юридических лиц в связи с тем, что административный орган уведомляет о времени и месте совершения процессуальных действий не самих юридических лиц, а их структурные подразделения.

Предлагаем изложить ст. 25.4 КоАП РФ в следующей редакции:

«Статья 25.4. Законные представители и представители юридического лица

1. Защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют его законные представители и представители. Законными представителями юридического лица в соответствии с настоящим Кодексом являются его руководитель, а также иной орган управления (должностное лицо), наделенные законом или учредительными документами правом действовать от имени юридического лица без доверенности. Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются учредительными документами и документами, удостоверяющими его служебное (корпоративное) положение.

Представителями юридического лица являются руководитель филиала (представительства), иного территориально и (или) структурно обособленного подразделения юридического лица (отдела, службы, цеха и т.п.), действие (бездействие)

²⁹ См.: Петровский А., Цветкова Е. Указ. соч.

которого непосредственно образует событие соответствующего административного правонарушения, иной работник юридического лица, действующий на основании доверенности.

2. При составлении в отношении юридического лица протокола об административном правонарушении в качестве его представителя может также выступать работник юридического лица, являющийся в соответствии с выполняемыми им функциями и возложенными на него трудовыми (служебными) обязанностями ответственным за соблюдение правил, норм и требований, в связи с нарушением которых в отношении юридического лица было возбуждено дело об административном правонарушении.

Полномочия представителя юридического лица подтверждаются приказом (распоряжением)

о назначении его на соответствующую должность, о возложении на него определенных трудовых (служебных) обязанностей и ответственности за соблюдение соответствующих правил, норм и требований либо доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

3. Дело об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, рассматривается с участием его законного представителя, представителя или защитника. В отсутствие указанных лиц дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении юридического лица о месте и времени рассмотрения дела и если от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения”.